

УДК 159.9.072
ББК Ю991

DOI 10.26170/po20-05-16
ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 19.00.01

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Ельцова Ирина Владимировна,

аспирант кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: eltsova_74@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ОТЦА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ отца; отцовство; перцептивные образы; репрезентации образов; российский менталитет; дети; психологическая диагностика; методы диагностики.

АННОТАЦИЯ. Важное положение в структуре образной сферы принадлежит образу отца. Актуальность исследования определяется значительным влиянием образа отца на развитие каждого ребенка и определяет становление личностной и родительской состоятельности у взрослого человека. Целью настоящей статьи является описание результатов исследования особенностей отражения образа отца в современной российской ментальности. Исследование базируется на системно-структурном подходе к изучению психики и сознания, теоретических представлениях о репрезентации образов как сложноорганизованной системы, имеющих специфическое содержательное наполнение на разных уровнях ментальных репрезентаций. Исследование выполнено с использованием комплекса психодиагностических методик: «Ассоциативный эксперимент» (К. Г. Юнг, М. Вертхаймер, Д. Кляйн), «Незаконченные предложения» (К. Г. Юнг), «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд), «Диагностика межличностных отношений» (ДМО, Т. Лири). В ходе исследования установлено, что на перцептивном уровне образ отца наполнен множеством оценочных, фактуальных и ценностных особенностей, репрезентированных в ходе личного опыта взаимодействия респондентов со своим отцом, отражающих преимущественно идеализированное восприятие образа, его позитивную оценку. При этом структурно-содержательная композиция образа отца определяется совокупностью переменных, характеризующих степень его воспитательной и социальной активности, профессиональной успешности, характер взаимодействия отца с членами семьи в целом и с ребенком в частности, умение выстраивать взаимоотношения с окружающими. Решающая роль в закреплении позитивных оценок отца отводится его личностным («мудрость», «мужественность», «доминирование», «уверенность с себе»), эмоционально-волевым («уравновешенность», «ответственность», «инициативность») и коммуникативным («общительность», «дружелюбие») особенностям.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васягина, Н. Н. Особенности отражения образа отца в современной российской ментальности / Н. Н. Васягина, И. В. Ельцова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 137-145. – DOI: 10.26170/po20-05-16.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Eltsova Irina Vladimirovna,

Post-graduate Student of the Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF REFLECTION OF THE FATHER'S IMAGE IN THE MODERN RUSSIAN MENTALITY

KEYWORDS: the image of the father; paternity; perceptual images; representation of images; Russian mentality; children; psychological diagnostics; diagnostic methods.

ABSTRACT. An important position in the structure of the figurative sphere belongs to the image of the father. The relevance of the study is determined by the significant influence of the father's image on the development of each child and determines the formation of personal and parental consistency in an adult. The purpose of this article is to describe the results of a study of the features of the reflection of the image of the father in the modern Russian mentality. The research is based on a systemic-structural approach to the study of the psyche and consciousness, theoretical ideas about the representation of images as a complexly organized system, which have specific content at different levels of mental representations. The research was carried out using a set of psychodiagnostic techniques: "Associative experiment" (C. G. Jung, M. Wertheimer, D. Klein), "Unfinished sentences" (C. G. Jung), "Personal differential" (E. F. Bazhin A. M. Etkind), "Diagnostics of interpersonal relations" (DIR, T. Leary). The research found that at the perceptual level, the image of the father is filled with a variety of evaluative, factual and value features, represented in the course of the personal experience of the respondents' interaction with their father, reflecting the predominantly idealized perception of the image, its positive assessment. At the same time, the structural and content composition of the father's image is determined by a set of variables that characterize the degree of his educational and social activity, professional success, the nature of the father's interaction with family members in general and with the child in particular, the ability to build relationships with others. A decisive role in consolidating the father's positive assessments is assigned to his personal ("wisdom", "mas-

culinity”, “dominance”, “self-confidence”), emotional-strong-willed (“poise”, “responsibility”, “initiative”) and communicative (“sociability”, “friendliness”) features.

FOR CITATION: Vasyagina, N. N., Eltsova, I. V. (2020). Features of Reflection of the Father’s Image in the Modern Russian Mentality. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 137-145. DOI: 10.26170/po20-05-16.

Среди психологических феноменов особое значение придается изучению образной сферы человека. К этой теме обращаются такие отечественные и зарубежные ученые-психологи, как: С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, Ж. Пиаже, Л. М. Веккер, С. Д. Смирнов, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко, А. А. Обозов, Л. М. Фридман, М. М. Бахтин, В. А. Ганзен, Т. П. Зинченко, Р. Арнхейм, А. Пэйвио, У. Найссер, А. Валлон, Г. Ревод’Аллон; в настоящее время – А. В. Семенович, Л. С. Цветкова, Е. Д. Хомская, Л. А. Регуш, С. В. Маланов, А. А. Гостев, В. Д. Рубахин, В. Н. Панферов, В. А. Барбанщиков, Т. А. Ребекко, М. Форрестер, Дж. Ричардсон. При этом категориально-понятийный анализ образной сферы определяется разными взглядами, в зависимости от направлений и времени.

Так, отечественные ученые представляют образ как феномен, генерирующий и воспроизводящий психическую реальность: «динамическое образование, механизмом которого является рефлекс» [13, с. 213]; «образы – все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира» [6, с. 58]; «воспроизведенный образ предмета, основывающийся на прошлом опыте и обладающий такими характеристиками как обобщенность и сниженная яркость» [15, с. 37]; «продукт активного психического отражения, воспроизведенный образ предмета, который, воспроизводится в отсутствие предмета» [11, с. 98]; «наиболее обобщенная и предметно выраженная форма существования психических образований, представленная во внутреннем плане сознания» [12, с. 251]. Образ, изучаемый в рамках теории отражения, демонстрирует нам специфичность организации на разных уровнях психики, «от сенсорно-перцептивного до интеллектуального и – шире – уровня сознания» [7, с. 28]; «каждому уровню отражения соответствует специфический образ, выполняющий определенные функции в психике» [9, с. 10]. Но вместе с тем, образ, включенный в пространство сознания, представляется как интегративный продукт взаимодействия человека с окружающим, реально существующим миром, благодаря чему становится возможным раскрытие основных функций психики, ее деятельной сущности: «продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта с предметным миром»

[9, с. 50]. Эту же позицию подтверждает Л. П. Гримак, он пишет: «как субъективный феномен, образ формируется в процессе предметно-практической, чувственной и мыслительной активности, представляет собой результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности. Образы всегда многомерны и отражают различные стороны воспринимаемых объектов, их связь друг с другом, а также отношения их к субъекту восприятия» [8, с. 176]. К другим взглядам на феномен образной сферы как интегративного продукта можно отнести идеи Л. А. Регуша, по мнению которого: «образ отражает и особенности вида чувствительности, и опыт ощущения и восприятия, и их эмоциональный фон, и способность памяти сохранять первичные представления». Н. И. Колюхов считает: «образ как субъективная картина мира строится в соответствии с пространственно-временными и причинно-следственными закономерностями и зависит от системы значений, которыми оперирует субъект. На чувственной ступени познания основой возникновения образа являются ощущение, восприятие, представление; на уровне логического мышления – понятие, суждение, умозаключение. Возникающий в сознании образ зависит от всех психических явлений – воли, эмоций, установок, мотивов и т. д.» [10, с. 62]. Сюда же можно отнести отличительные особенности образных процессов, с точки зрения Л. С. Цветковой: «семантическая нагрузка, определяющаяся номинативной функцией речи; целостность предметного образа; отнесенность к конкретному предмету; системность, абстрагированность, смысловое значение» [18, с. 78].

Категория образа в современном зарубежном течении рассматривается через призму когнитивных процессов: «средство решения широкого круга перцептивных, мнестических, мыслительных задач» (Р. Арнхейм); «способ кодирования и переработки информации» (С. М. Косслин); «представление, возникающее посредством памяти и воображения, результатом которого становится психический образ или впечатление» (Форрестер) (2002) [3].

Представления о феномене образных явлений исследуются в рамках категории ментальных (мысленных) репрезентаций, в современном научном знании имеют особую теоретическую и практическую ценность, в том числе в изучении строения и содержания образной сферы [4].

Важное положение в структуре образной сферы принадлежит образу отца. Со-

временные исследования доказывают, что образ отца в жизни каждого человека значимо влияет на прохождение всех стадий психического развития, содействует становлению личностной и родительской состоятельности у взрослого человека [19]; оказывает влияние на раскрытие внутреннего потенциала человека, на стремление к самопознанию, развитию и самореализации (Н. Н. Васягина, Ю. В. Евсеенкова, С. В. Липпо, А. Б. Холмогорова и др.); регулирует поведение, восприятие мира, окружающих людей и себя (А. Адлер, В. И. Лисина, В. С. Мухина, В. А. Рамих, З. Фрейд и др.). Вместе с тем, образ отца в современном научном мире представлен весьма неоднозначно, отсутствует единое мнение относительно структуры отцовства [5]. Образуя комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик, отражая текущую культурно-историческую реальность, образа отца в мире науки заслуживает особого внимания и претендует на изучение как отдельной проблемы. На фоне противоречий между исследованиями в смежных научных направлениях, касающихся проблемы образа отца, и отсутствием независимых, отдельных психологических исследований, раскрывающих репрезентативность данного феномена, отсутствием общепринятой концепции относительно структуры отцовства, нами определена направленность научных действий при изучении особенностей отражения и репрезентации образа отца, его структурной организации и содержательной наполненности.

Теоретико-методологический анализ образной сферы позволил конкретизировать научные знания о репрезентации образов как сложноорганизованной системы, обозначить уровни ментальных репрезентаций, особенности структурного строения образа и предопределил направленность исследования на изучение специфики репрезентации образа отца на перцептивном уровне отражения.

Первостепенно именно перцептивные образы подверглись изучению в рамках системы восприятия (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Б. Г. Мещеряков, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов и др.). Специфичность перцептивных (чувственных) образов проявляется в том, что они, по мнению И. М. Сеченова «...являясь первичными по своей психической сути, осуществляют роль регулятора актов внешней среды и обеспечивают их адекватность». Другими словами, любые акты приобретают рациональный или приспособительный характер, «являются ориентиром для результативной деятельности организма», в частности об этом говорят Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Л. М. Век-

кер. По мнению А. Н. Леонтьева, «чувственный образ есть всегда некоторое впечатление, т. е. некоторый чувственный отпечаток предметного мира, возникающий в процессе практической деятельности» [9, с. 52]. Вместе с тем, он говорит о двойственной природе перцептивного образа, выделяя чувственную ткань и предметное содержание. Основными свойствами перцептивных образов, с точки зрения Б. Ф. Ломова, являются предметность, объективированность, субъективность. П. К. Анохин, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия представляют образ как чувственную форму отражения в динамическом ключе. Перцептивные образы являются необходимым условием развития и становления структурно и функционально более сложных образов, так называемых вторичных (представление, образы памяти, образы воображения) и мысленных образов.

Организация процедуры эмпирического исследования и методы исследования. В исследовании участвовали 164 респондента, проживающие в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, в возрасте от 18 лет до 71 года. Из них 88 женщин и 76 мужчин. Для исследования репрезентации образа отца на перцептивном уровне в качестве методов исследования применялись: методика «Ассоциативный эксперимент» (К. Г. Юнг, М. Вертхаймер, Д. Кляйн); методика «Незаконченные предложения» К. Г. Юнга; Методика «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткин); методика «Диагностика межличностных отношений» (ДМО, Т. Лири).

Обработка данных, полученных с помощью методик «Ассоциативный эксперимент» и «Незаконченные предложения», осуществлялась с помощью контент-анализа с последующим обобщением контент-единиц и установлением категорий, определяющих целостный образ. Полученные в результате такой обработки данные показывали высокую встречаемость, воспроизводимость идентичных смысловых единиц содержания. Так, когда респондентам было предложено назвать любые ассоциации к словосочетанию «Мой отец», позитивно высказывались, возводя образ отца в степень превосходства: «самый лучший», «любимый папа», «отличный», «суперпапа», «сила семьи» и др. – 24% от общего числа. Отмечают положительные личные качества отца: «добрый»; «честный», «заботливый», «мудрый» и др. – 20,8% респондентов. Подчеркивают образцы поведения отца, раскрывающие его нравственный облик, духовные качества: «ответственный», «порядочный», «справедливый» – 18,6% респондентов. Особое место в числе совокупности множества ассоциатив-

ных переменных в образе отца отводится его ролевым обязанностям: «защита», «гарант порядка», «кормилец и добытчик», «много работает» (23,6%), оценивается его статус «лидер в семье», «глава» (16,4%).

Наряду с позитивными оценками в образе отца не можем не отметить наличие эмоциональных ассоциаций, выражающих сожаление об отсутствии эмоционального и физического взаимодействия с отцом – «он меня не понимал», «всегда не хватало», «жаль, что у меня не было отца», «знать бы какой он человек», «он даже не знает обо мне» и др. – 8,78% от общего числа респондентов, 7,3% случаев – амбивалентных оценок «любимый, но пьющий», «не смелый, но добрый», «раздражительный, верный»; 5% респондентов выражают «равнодушие», «обиду», «злость», «раздражение», «пустоту»; 3,8% ассоциируют образ отца с особенностями характера: «слабохарактерный», «не многословный и равнодушный», «ворчливый», «замкнутый», эмоционально отвергают поведение отца.

Ассоциации к словосочетанию «идеальный отец», в первую очередь, демонстрируют качества, отражающие его активность: «деятельный», «успешный», «делает все для семьи», «развивается вместе с детьми» и пр. – 23,5%. Указываются ролевые позиции отца, подчеркивается его статус: «показывает положительный пример», «учит», «развивается вместе с детьми», «защитник», «кормилец» (21,3%), «глава в семье» (19,7%). Показывают ценность наличия эмоционального контакта отца к ребенку: «любит своих детей», «внимателен», «заботлив», «не равнодушен к потребностям ребенка» – 31,2% респондентов. Отражают активное взаимодействие «идеального отца» с детьми: «постоянно общается с детьми», «играет с детьми», «учит чему-то» – 18,9% и т. д. 2,4% респондентов отрицают возможность наличия идеальных качеств отца: «идеальных людей не бывает», «такого не может быть». 2% респондентов затруднились с выбором ассоциаций. Сравнительный анализ контент-единиц «мой отец» и «идеальный отец» представлен в виде таблицы 1.

Таблица 1

**Контент-единицы теста свободных вербальных ассоциаций
«мой отец», «идеальный отец»**

Единицы ассоциаций «мой отец»	Единицы ассоциаций «идеальный отец»
Контент-группа «Активность отца»	
«все время чем-то занят», «труженик», «постоянно работает», «живет с девизом „жизнь – это движение“», «любит ездить на дачу», «уехал с друзьями на рыбалку», «трудолюбивый»	«деятельный», «успешный», «делает все для семьи», «много работает», «пойдет работать даже грузчиком, если понадобится», «не сидит сложа руки», «развивается вместе с детьми»
Контент-группа «Роли отца»	
«заботливый», «он наша защита и опора», «поддержка во всем», «главный кормилец», «первопроходец», «пример для подражания», «помощник», «наставник», «гарант порядка»	«хороший пример для своих детей», «способен содержать семью», «учит», «защищает», «обеспечивает всем необходимым», «защитник», «кормилец», «глава в семье»
Контент-группа «Взаимодействие с отцом»	
«водил в кино», «ходили в зоопарк кормить животных», «брал с собой на работу», «с ним можно говорить о чем угодно», «расскажет как нужно сделать»	«постоянно общается с детьми», «играет с детьми», «учит чему-то», «он, как и мама, гуляет с детьми», «показывает положительный пример», «учит здоровому образу жизни»
Контент-группа «Эмоционально-волевые качества в образе отца»	
«ответственный папа», «мудрый человек», «целеустремленный во всем», «любящий семью», «гордящийся детьми», «мужественный и отважный», «порядочный отец», «сильный»	«не инфантильный», «решительный», «сильный духом», «ответственный», «успешный», «целеустремленный», «мужественный», «тоже любит семью»
Контент-группа «Личные качества отца»	
«самый добрый», «очень честный», «заботливый папа», «мудрый человек», «самодостаточный», «вселяющий уверенность», «умный, он много читает», «уверенный в себе»	«заботливый», «внимательный» «никогда не бросит, даже если развелся», «уверенный в себе», «знает, чего хочет от жизни», «не равнодушен к потребностям ребенка»
Контент-группа «Коммуникативность отца»	
«отзывчивый», «общительный», «дружелюбный», «не любит скандала», «говорит только по делу»	«коммуникативный», «гибкий»
Контент-группа «Эмоционально-оценочное отношение к образу отца»	
«самый лучший», «любимый», «самый хороший», «самый любимый», «отличный папочка», «суперпапа», «мой идеал», «лучший друг», «закадычный друг»	«идеал мужчины», «нереально хороший отец», «безупречный во всех смыслах отец», «как и мой суперпапа», «мой отец и есть идеальный», «любит своих детей»
Контент-группа «Образ отца в глазах других людей»	
«уважаемый человек», «почетный работник», «авторитет»	«авторитет», «успешный»

Итак, в сравнении ассоциаций «мой отец», которые строятся на эмоционально-оценочных характеристиках, вектор ассоциаций «идеальный отец» больше смещается в сторону ценностно-смыслового наполнения. Однако и в том и в другом случае ассоциативные ряды указывают на высокую значимость присутствия отцов в жизни респондентов, эмоционального и физического взаимодействия с ним.

Высокая оценка роли отца в жизни респондентов находит свое отражение при обработке результатов других методик. Так, в ответах респондентов методики «Неоконченные предложения» также отражены характеристики, отражающие субъективную значимость и эмоциональное отношение к отцу: «Отец для меня...» – «самый родной», «ангел-хранитель», «мой друг» и др. – 31,4%. Воспринимается как транслятор своего жизненного опыта, об этом говорят следующие переменные: «пример для подражания», «помощник», «учитель» и др. – 17,89%. «К отцу я чувствую...» – «любовь», «уважение», «тепло», «тоску по отцу» и пр. – 22,9%. Характеристики, определяющие чувства и отношение отца к ребенку, «Я для отца...» – «его любовь», «гордость», «самый лучший на земле», «его продолжение» и др. – 15,6%. В предложении «Я бы хотел(а), чтобы отец...» отражены осознаваемые и неосознаваемые потребности респондентов, передающие экзистенциальные переживания – «жил как можно дольше», «был жив», «не пил» и пр. (32%); потребности в общении – «был ближе ко мне», «чаще приезжал» (8,4%); потребности в прочности и неизменности эмоционального контакта – «понимал меня», «больше общался» (6,4%). В продолжении предложения «Отец как личность...» в образе выделены динамические свойства отца и состояния: «деятельный», «успешный» «активный» и др. – 22%. Отмечены личные качества отца, отражающие его мужское начало: «строгий», «сильный», «уверенный в себе» и пр. – 26,8%, а также достижения отцов: «добился много», «почетный работник» – 11%. Для респондентов важным является значимость отца в глазах других людей, подчеркивается «авторитет», «его уважают», «считают хорошим человеком» – 9,2%. 2,8% респондентов обозначили несостоятельность отцов – «слабый», «не состоялся, хотя мог», «не достаточно успешный». В продолжении предложения «Больше всего в отце меня привлекает...» отражаются морально-нравственные (духовные) качества отца – «верный семьянин», «любящий», «надежный» и пр. (19,6%); его деловые качества – «умение решать проблемы», «желание трудиться» и пр. (10,2%). Респон-

денты значимо подчеркивают умение отцов поддерживать коммуникативный контакт со своими детьми и семьей, где наиболее частыми переменными отмечаются «общительность», «бесконфликтность», «обаятельность», «чувство юмора», «вселяющий уверенность» и пр. – 20%. Единицы, транслирующие передачу культурно-исторического опыта, отмечаются в предложении «Мне вспоминается, как отец...» – «учил меня», «показывал, как надо жить», «рассказывал о жизни», «помогал решать мои проблемы», «брал с собой на работу» – 16,5%. Отмечаются травмирующие воспоминания «приходил злой», «бил не за что», «обижал мать», «ушел из семьи», «было страшно, когда он сердился», «показывал ремень» – 1,4%.

В продолжении предложений с точки зрения «идеального отца» больше всего привлекает внимание приверженность традиционному взгляду его ролевых обязанностей – 23,8%. Отмечаются его высокая мотивация к труду – 25,6%; весьма мужественные личностные качества – 19%. 8,4% респондентов сравнили отца с образом Бога. 6,4% респондентов не смогли составить, в том или ином варианте, образ «идеального» отца. 2,2% испытывали трудности дифференциации образа «мой отец» и «идеальный отец».

Отметим, что у более 70% респондентов образ своего «реального» и «идеального» отца достаточно положительный, в целом исходя из вышеизложенного видно, как важно присутствие отца в их жизни. Особый акцент делается на чувствах к отцу и чувствах отца в отношении самих респондентов, подчеркивается важность поддержания коммуникативного контакта и, в целом, взаимодействия с ним. Респонденты выделяют в образе отца морально-нравственные качества, личностные особенности как детерминанты мужских черт, отмечают его традиционные ролевые обязанности, как обеспечивающего и защищающего семью. Важным для респондентов является социальная активность отцов, где он является уважаемым и авторитетным человеком, в том числе в глазах других людей. Соответственно, негативные оценки в образе отца связаны, в первую очередь, с отсутствием эмоционального контакта с ним и сожалением в связи с этим. В образе «идеального отца» отражены несколько нереалистичные, высокие социальные «сверхспособности», а также направленность на семью, особенно подчеркивается его компетентность в вопросах воспитания.

Отражение субъективных, эмоционально-смысловых представлений мы находим при анализе результатов методики «личностный дифференциал». Мы видим (рис. 1 и рис. 2), что три фактора – «активность»,

«сила» и «оценка» – не имеют резко выраженных пропорциональных различий. В образе «мой» и «идеальный» отец преобладает фактор активности (А), отражающий его экстравертированные качества, указывающий на высокую социализированность, активность и коммуникативность – 37% и 39% соответственно. Также мы видим сочетание противоположных качеств, отражающихся в образе отца, – он одновременно активен, «энергичен» («мой» +2,20; «идеальный» +2,25), но вместе с тем «невозмутим» («мой» +1,76; «идеальный» +1,85), «спокоен» («мой» +1,16; «идеальный» +2,03), «дружелюбен» («мой» +1,66; «идеальный» +1,75). У «идеального отца» эта особенность чуть более выражена. Фактор силы (С) отражает волевые характеристики в образе отца, которые также отличаются противоречивостью: «самостоятельный» («мой» +2,26; «идеальный» +2,50), «силь-

ный» («мой» +2,14; «идеальный» +2,17), «независимый» («мой» +1,38; «идеальный» +1,40), но при этом «уступчивый» («мой» +0,15; «идеальный» +0,15), «расслабленный» («мой» +0,23; «идеальный» +0,21). Во взаимных оценках «реальный» и «идеальный» отец выявлены тенденции доминирования (31% и 31% соответственно). Фактор оценки (О) содержит в себе критерии уважения, отражает социально желательные характеристики, такие как: «добросовестный» («мой» +2,17; «идеальный» +2,19), «отзывчивый» («мой» +1,90; «идеальный» +1,92), «дружелюбный» («мой» +1,73; «идеальный» +1,65), «добрый» («мой» +1,53; «идеальный» +1,45), «обаятельный» («мой» +1,27; «идеальный» +1,13), «справедливый» («мой» +1,19; «идеальный» +1,15), «честный» («мой» +0,48; «идеальный» +0,47).

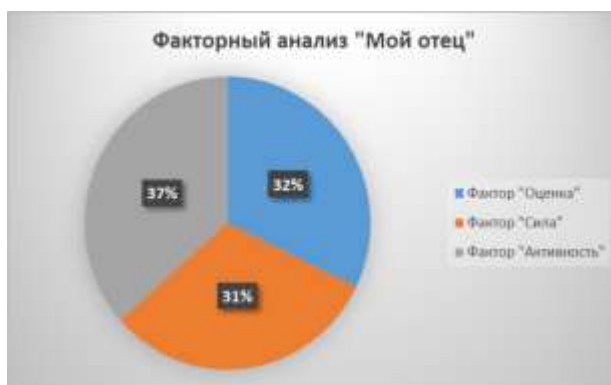

Рис. 1

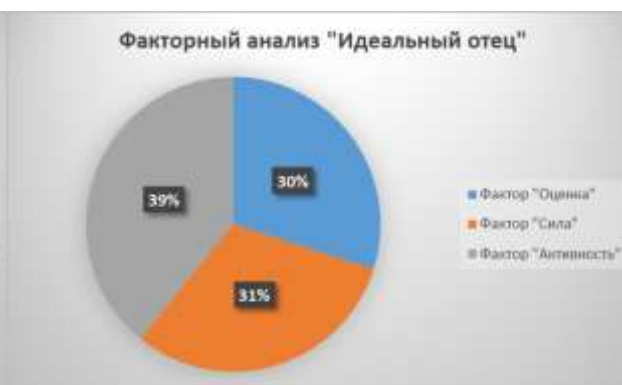

Рис. 2

При статистической обработке данных семантического дифференциала были выделены факторные структуры и найдены нагрузки по факторам. Полученные факторы достаточно независимые, что свидетельствует о многомерности оценки «моего отца» и «идеального отца». Из таблицы 2 мы видим, что в образе «мой» и «идеальный» отец выявлены важные свойства, отражающие эмоционально-волевые каче-

ства, определяющие, прежде всего, его социальную зрелость, самовыражение и самоконтроль. Личностные качества отца определенно отражают его гендерную принадлежность, сугубо мужские характеристики, но, вместе с тем, в образе отца значимо присутствуют противоречивые черты, традиционно считающиеся женскими (феминными).

Таблица 2

Факторный вес показателей семантического дифференциала

Высокий факторный вес показателей семантического дифференциала «моего отца»	Высокий факторный вес показателей семантического дифференциала «идеального отца»
<i>Открытость отца</i>	
«открытый» (0,834), «отзывчивый» (0,678), «дружелюбный» (0,638), «общительный» (0,678)	«разговорчивый» (0,699), «отзывчивый» (0,673), «дружелюбный» (0,712), «общительный» (0,668)
<i>Эмоционально-волевые качества отца</i>	
«деятельный» (0,810), «решительный» (0,759), «справедливый» (0,867)	«сильный» (0,832), «независимый» (0,731), «деятельный» (0,690), «самостоятельный» (0,699)
<i>Личные качества отца</i>	
«независимый» (0,761), «самостоятельный» (0,780), «невозмутимый» (0,700)	«решительный» (0,812), «справедливый» (0,826), «уверенный» (0,885)

Достаточно интересные данные мы получили в ходе обработки результатов методики Т. Лири, сравнивая образ «реального»

и «идеального» отца в пространстве межличностного взаимодействия, иначе говоря, при сравнении значимых личных качеств

«моего» и «идеального» отца, проявляющихся в социуме. Так, по результатам теста Т. Лири выстроена диаграмма, в которой отражены два профиля. Путем сравнения этих двух профилей, демонстрирующих различия, заметим их поразительную схожесть. И образ «реального», и образ «идеального» отца имеют схожесть в показателях по двум основным факторам: «доминирование» и «дружелюбие», в то время как «агрессивность» и «подчинение» не находят своего значимого отражения.

Такие шкалы, как «властно-лидирующий» («мой отец» – 7,56 баллов; «идеальный отец» – 9,40 баллов) и «ответственно-великодушный» («мой отец» – 6,48 баллов; «идеальный отец» – 8,39 баллов) явно имеют противоречивые, амбивалентные тенденции, где, с одной стороны, черты

отражают лидерские характеристики, стремление к доминированию, наставлению, независимости, способность брать на себя ответственность, требовательность, прямолинейность, строгость, с другой, альтруистические и конформистские характеристики (отражает деликатность, стремление заботиться о близких, умение прощать, заботу, умение подбодрить и успокоить, отзывчивость к призывам о помощи, общительность, доброжелательность, энтузиазм). Наименее выраженные особенности прослеживаются по шкалам «покорно-застенчивый» и «зависимо-послушный». Интерпретируем это как неприемлемость, отрицание в образе отцов подчиняемых и зависимых черт, склонности к слабости, самоуничтожению, пассивности, неуверенности в себе, тревожности, зависимости от других.

Рис.3. Анализ сравнения межличностных ориентаций по результатам ответов теста Т. Лири «Мой отец» и «Идеальный отец»

В целом, мы можем видеть, что в образе и «реального», и «идеального» отца отражены черты, присущие сугубо мужским качествам, подчеркивается гендерная принадлежность отцов, с одной стороны, образ наделен системой ценностных компетенций, необходимых для жизни в социуме, для достижения целей и успеха, с другой, наделяется чертами, свойственными для «феминного» поведения, но играющими важную роль для установления благоприятных семейных взаимоотношений. Если рассматривать 2 основных фактора «доминирование» и «дружелюбие», то разница в профилях «мой отец» и «идеальный отец» заключается лишь в степени их выраженности, что объясняется повышенными требованиями в отношении образа «идеального отца».

Результаты статистического анализа динамики показателей «Мой отец» и «Идеальный отец» в тесте Т. Лири значимые изменения обнаруживают для показателей «Не-

зависимый-доминирующий» (в среднем на 1,3; $P < 0,0001$), «Властный-лидирующий» (в среднем на 1,8; $P < 0,0001$), «Сотрудничающий-конвенциональный» (в среднем на 1,3; $P < 0,0001$), «Ответственно-великодушный» (в среднем на 1,9; $P < 0,0001$). По результатам статистического анализа изменения бинарных показателей «Мой отец» и «Идеальный отец» мы выделили топ-5 показателей, которые указывают, что в образе «Идеального отца» значимо повышаются показатели, отражающие склонность к доминированию и социальному влиянию, он более «Независимый» (возрастание 41), «Обладает талантом руководителя» (возрастание 62), «Деловитый, практичный» (возрастание 47), «Любит ответственность» (возрастание 45), «Стремящийся к успеху» (возрастание 46). Отрицаются в образе «Идеального отца» и считаются неприемлемыми личные особенности, не отражающие образцово-показательное поведение, значимо выделяется снижение

критериев: «Раздражительный» (снижение -48), «Безынициативный» (снижение -25), «Упрямый» (снижение -34), «Эгоистичный» (снижение -25), «Проникнут духом противоречия» (снижение -23).

В образе «Мой отец», в сравнении с образом «идеальный отец», присутствуют более амбивалентные характеристики, где кроме доминирующих и положительно социально направленных включены черты, затрудняющие взаимодействие с окружающим миром, такие как критичность, необщительность, вербальная агрессия, скептицизм, неуверенность в себе «Недоверчивый-скептический» (в среднем на 2,2; $P < 0,0001$).

Подводя итог полученных данных, констатируем, что образ «мой отец» и «идеальный отец» во многом совпадают: в них подчеркивается важность эмоционального контакта, который является благоприятным и необходимым условием развития отцовско-детских и детско-отцовских отношений. В обоих образах отражены конкретные роли отца, которые говорят нам о том, что в обществе сохраняется традиционный взгляд на его определенные ролевые позиции («кормилец», «защитник», «глава», «учитель»). Во многом совпадает взгляд на социальную активность отцов, где важными критериями являются трудоспособность и успешность. Значительное сходство мы наблюдаем с позиции личных качеств, где в образе «мой» и «идеальный» отец определены два ведущих, противоречивых критерия, отражающих «доминирование» и «дружелюбие». Предполагаем, что первый критерий важен для самореализации и взаимодействия отцов с социумом, второй выступает гарантом гармоничных отношений с собственной семьей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 2001. – 277 с.
2. Березина, Т. Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т. Н. Березина // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 4. – С. 13-26.
3. Васягина, Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании россиян / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 6. – С. 138-144.
4. Васягина, Н. Н. Репрезентация образа матери в российской ментальности / Н. Н. Васягина, Ю. С. Газизова. – М., 2019.
5. Васягина, Н. Н. Репрезентация образов как системно-структурная основа построения ментальности / Н. Н. Васягина, Ю. С. Газизова // Актуальные проблемы развития личности : сборник науч. трудов. – 2016. – С. 33-49.
6. Гальперин, П. Я. Умственное действие как основа формирования мысли и образа / П. Я. Гальперин // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 58-69.
7. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
8. Гримак, Л. П. Магия биополя / Л. П. Гримак. – М. : Республика, 1994. – 448 с.
9. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3-13.
10. Конюхов, Н. Н. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы / Н. Н. Конюхов. – М. : Знание, 1994 – 203 с.
11. Немов, Р. С. Общая психология / Р. С. Немов. – СПб. : Юрайт, 2011. – Т. 2. Познавательные процессы и психические состояния. – 1007 с.
12. Ощанин, Д. А. Предметное действие и оперативный образ / Д. А. Ощанин. – Воронеж : МОДЭК, 1999. – 512 с.

Также соответствие отмечается в предъявлении эмоционально-волевых и духовных качеств, где в обоих случаях выделены «ответственность», «мудрость» и «мужественность» отцов. Различия заключаются в том, что к образу «идеального» отца предъявляются несколько гипертрофированные требования, где, с одной стороны, он социально успешен, с другой, является хорошим отцом, конкурирующим в вопросах воспитания и развития детей с матерью. Отметим наличие негативных качеств в образе только «моего» отца, где подчеркивается равнодушие или отсутствие отцов, однако число таких оценок значительно проигрывает позитивному взгляду.

В целом, особенности образа отца на перцептивном уровне отражения демонстрируют наличие множества переменных, где максимально выражены ценностные, эмоционально-оценочные характеристики, сложившиеся в ходе личного опыта взаимодействия с отцом, отмечается идеализация образа, его преимущественно позитивная оценка. При этом структурно-содержательная композиция образа отца определяется совокупностью переменных, характеризующих степень его воспитательной и социальной активности, профессиональной успешности, характер взаимодействия отца с членами семьи в целом и с ребенком в частности, умение выстраивать взаимоотношения с окружающими. Решающая роль в закреплении позитивных оценок отца отводится его личностным («мудрость», «мужественность», «доминирование», «уверенность с себе»), эмоционально-волевым («уравновешенность», «ответственность», «инициативность») и коммуникативным («общительность», «дружелюбие») особенностям.

13. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: условные рефлексы / И. П. Павлов // Полное собрание трудов. – М. : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. III.
14. Петренко, В. Ф. Вернем психологии сознание / В. Ф. Петренко // Вестник Московского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – № 3. – С. 121-141.
15. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
16. Сеченов, И. М. Избранные произведения : в 2-х т. / И. М. Сеченов. – М., 1952. – Т. 1.
17. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения : монография / С. Д. Смирнов. – М. : МГУ, 1985. – 232 с.
18. Цветкова, Л. С. Нейропсихологическое консультирование в практике психолога образования / Л. С. Цветкова, А. В. Цветков. – М. : Компания Спутник, 2008. – 77 с.
19. Vasyagina, N. N. Parent image as an integral indicator of parenthood subculture / N. N. Vasyagina, Yu. S. Gazizova, O. Yu. Demchenko // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – P. 748-754.

REFERENCES

1. Anan'ev, V. G. (2001). *Psikhologiya chuvstvennogo pozvaniya* [The psychology of sensory cognition]. Moscow, Nauka. 277 p.
2. Berezina, T. N. (1998). Prostranstvenno-vremennyye kharakteristiki myslennykh obrazov i ikh svyaz' s osobennostyami lichnosti [Space and temporal characteristics of mental images and their relationship with personality traits]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 19. No. 4, pp. 13-26.
3. Vasyagina, N. N. (2015). Obraz materi: osobennosti reprezentatsii v soznanii rossiyan [The image of the mother: peculiarities of representation in the minds of Russians]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 138-144.
4. Vasyagina, N. N., Gazizova, Yu. S. (2019). *Reprezentatsiya obraza materi v rossiyskoy mental'nosti* [Representation of the image of a mother in the Russian mentality]. Moscow.
5. Vasyagina, N. N., Gazizova, Yu. S. (2016). Reprezentatsiya obrazov kak sistemno-strukturnaya osnova postroeniya mental'nosti [Representation of images as a system-structural basis for building a mentality]. In *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti*, pp. 33-49.
6. Gal'perin, P. Ya. (1967). Umstvennoe deystvie kak osnova formirovaniya mysli i obraza [Mental action as the basis for the formation of thoughts and images]. In *Voprosy psikhologii*. No. 6, pp. 58-69.
7. Gostev, A. A. (2007). *Psikhologiya vtorichnogo obraza* [Secondary image psychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 512 p.
8. Grimak, L. P. (1994). *Magiya biopolya* [Biofield magic]. Moscow, Respublika. 448 p.
9. Leont'ev, A. N. (1979). Psikhologiya obraza [The psychology of the image]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. No. 2, pp. 3-13.
10. Konyukhov, N. N. (1994). *Prikladnye aspekty sovremennoy psikhologii: terminy, zakony, kontseptsii, metody* [Applied aspects of modern psychology: terms, laws, concepts, methods]. Moscow, Znanie. 203 p.
11. Nemov, R. S. (2011). *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Saint Petersburg, Yurayt. Vol. 2. Poznavatel'nye protsessy i psikhicheskie sostoyaniya. 1007 p.
12. Oshchanin, D. A. (1999). *Predmetnoe deystvie i operativnyy obraz* [Object action and operational image]. Voronezh, MODEK. 512 p.
13. Pavlov, I. P. (1949). Dvadtsatiletniy opyt ob"ektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh: uslovnye refleksy [Twenty years of experience on the "objective study of higher nervous activity (behavior) of animals: conditioned reflexes]. In *Polnoe sobranie trudov*. Moscow, Izd-vo AN SSSR. Vol. III.
14. Petrenko, V. F. (2010). Vernem psikhologii soznanie [Let's return consciousness to psychology]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. No. 3, pp. 121-141.
15. Rubinshteyn, S. L. (2003). *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. Saint Petersburg, Piter. 512 p.
16. Sechenov, I. M. (1952). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works, in 2 vols.]. Moscow. Vol. 1.
17. Smirnov, S. D. (1985). *Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya* [The psychology of the image: the problem of the activity of mental reflection]. Moscow, MGU. 232 p.
18. Tsvetkova, L. S., Tsvetkov, A. V. (2008). *Neyropsikhologicheskoe konsul'tirovanie v praktike psikhologa obrazovaniya* [Neuropsychological counseling in the practice of an educational psychologist]. Moscow, Kompaniya Sputnik. 77 p.
19. Vasyagina, N. N., Gazizova, Yu. S., Demchenko, O. Yu. (2019). Parent image as an integral indicator of parenthood subculture. In *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, pp. 748-754.